ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ

**Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви**

№ 2 2023

С. А. Тамби

Эстонская православная Крестовоздвиженская церковь в Кронштадте: история и современность

УДК 271.2-523-9(=511.113)
DOI 10.47132/1814-5574_2023_2_344
EDN TBFLSG

Аннотация: В настоящее время все чаще в религиозных и историко-этнографических исследованиях отечественных авторов поднимается проблематика жизни православных эстонцев на Северо-Западе России. Однако источниковую базу таких работ в большинстве случаев составляют материалы лишь на русском языке, что существенно ограничивает и сужает рамки данных исследований. В настоящей статье на основе ранее не вводившихся в научный оборот дореволюционных материалов периодической печати на эстонском языке, а также новых выявленных автором сведений из архивных источников рассказывается об истории эстонской православной Крестовоздвиженской церкви в Кронштадте. История храма, функционировавшего ранее как храм Англиканской церкви, а в 1902 г. ставшего центром жизни православных эстонцев этого морского города, насчитывает более 200 лет. В декабре 2022 г. исполнилось 120 лет со дня освящения Крестовоздвиженского храма. Тогда, в 1902 г., на нем встретились одновременно три человека, ныне прославленных Русской Православной Церковью в лике святых. Находившаяся с 1931 г. в запустении, церковная жизнь в этом храме обрела в 2017 г. второе дыхание, когда здесь был основан приход Санкт-Петербургской епархии Русской Православной Церкви, вошедший в состав Кронштадтского благочиннического округа. В исследовании повествуется и о нынешнем возрождении храма.

Ключевые слова: православие, эстонцы, Кронштадт, Котлин, Россия, Эстония, история, Симо, Туркин.

Об авторе: **Сергей Александрович Тамби**
Соискатель Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации.
E-mail: Sergey.Tambi@gmail.com
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5018-6574

Для цитирования: Тамби С. А. Эстонская православная Крестовоздвиженская церковь в Кронштадте: история и современность // Христианское чтение. 2023. № 2. С. 344–361.

Статья поступила в редакцию 02.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 27.01.2023.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2 **2023**

Sergey A. Tambi

Estonian Orthodox Church of the Exaltation of the Holy Cross in Kronstadt: History and Present

UDK 271.2-523-9(=511.113)
DOI 10.47132/1814-5574_2023_2_344
EDN TBFLSG

Abstract: Religious and historical-ethnographic studies by national authors are now increasingly focusing on the life of Orthodox Estonians in north-west Russia. However, the sources of such works in most cases consists of materials only in Russian language, which significantly limits and narrows the scope of these studies. This article, based on pre-revolutionary materials from the periodical publications in Estonian language and new archival sources identified by the author (which was not previously introduced into scientific circulation), tells about the history of the Estonian Orthodox Church of the Exaltation of the Holy Cross in the city of Kronstadt. The history of this church, which previously functioned (until 1902) as an Anglican church and later became the center of life for the Orthodox Estonians of this seaside city, goes back more than 200 years. December 2022 marked the 120th anniversary of the consecration of the Church of the Exaltation of the Holy Cross. At that time, in 1902, three people, now glorified by the Russian Orthodox Church as saints, met there at the same time. The Orthodox church life in this area of Kronstadt, which was in tatters since 1931, found a new lease of life in 2017, when the parish of the St. Petersburg diocese of the Russian Orthodox Church was founded here, which became part of the Kronstadt deanery district. The paper also tells about the current revival of the temple.

Keywords: Orthodoxy, Estonians, Kronstadt, Kotlin, Russia, Estonia, history, Simo, Turkin.

About the author: **Sergey Alexandrovich Tambi**
Candidate for a degree, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.
E-mail: Sergey.Tambi@gmail.com
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5018-6574

For citation: Tambi S. A. Estonian Orthodox Church of the Exaltation of the Holy Cross in Kronstadt: History and Present. *Khristianskoye Chteniye*, 2023, no. 2, pp. 344–361.

The article was submitted 02.12.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 27.01.2023.

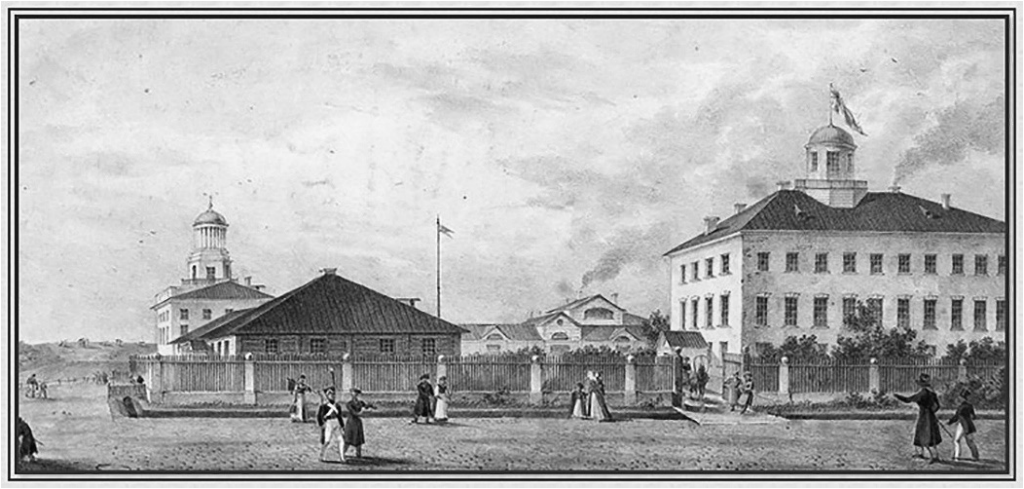
В конце XIX в. в Санкт-Петербургской епархии активизировалось национальное эстонское движение. Оно нашло свое выражение, в числе прочего, в образовании православного эстонского прихода в российской столице, а позже в учреждении русско-эстонского братства, благочиния эстонских приходов, эстонских приходских школ, возведении в тогдашней российской столице русско-эстонского храма — Свято-Исидоровской церкви [Костромин, 2020, 319]. Если история этого храма, а также деятельность русско-эстонского православного братства во имя сщмч. Исидора уже довольно хорошо исследована российскими историками [Костромин, 2009, 51–66; Костромин, 2018, 21–36], то история эстонского православия в Кронштадте изучена отечественными и зарубежными исследователями крайне недостаточно. Настоящая работа призвана восполнить этот пробел с опорой в том числе на дореволюционные эстоноязычные материалы периодических изданий, а также выявленные автором ранее не вводившиеся в научный оборот архивные сведения (из двух петербургских архивов — ЦГА и ЦГИА).

Богослужения в построенном по проекту российского архитектора Эдуарда Христиановича Анерта в 1819–1822 гг. силами общины англичан Кронштадта англиканском храме совершались до 1902 г., после чего из-за резкого уменьшения численности английского населения Кронштадта (в связи с перенесением порта из Кронштадта в Санкт-Петербург после открытия Морского канала) они более не проводились. Представители английской общины решили продать здание храма с земельным участком, но с условием: здесь должна быть устроена церковь. Местная же православная эстонская община как раз к этому времени неоднократно ходатайствовала перед властями о поиске и выделении ей земельного участка под возведение церкви.

Еще в 1-й пол. XIX в. в Кронштадте зарождается эстонская община. Эстонцы приезжали служить на флоте и оставались здесь жить. Первый эстонский ребенок прошел лютеранский обряд конфирмации в Кронштадте уже в 1810 г. Интересен факт, что в 1813 г. здесь, в семье Синка, родился мальчик, которого назвали Юхан (это самое раннее из известных нам упоминание о рождении эстонца в Кронштадте). В 1820 г. конфирмовали уже двоих эстонских детей, в 1834 — 18, в 1840 — 33, в 1850 — 118, а в 1860 — 140 эстонских детей. В 1884 г. здесь жили 2400 эстонцев. К 1918 г. в Кронштадте, который в те времена был вторым населенным пунктом в Санкт-Петербургской губернии по количеству населявших его эстонцев, проживало 1300 представителей этого этноса, которые исповедовали как православие, так и лютеранство. Здесь примерно с 1881 г. начало свою работу Кронштадтское эстонское общество, занимавшееся культурной, просветительской и театральной деятельностью. К 1902 г. оно насчитывало около 800 членов [Наконечная, 2014, 31]. В городе функционировало и Эстонское потребительское общество, а также отделение Санкт-Петербургского эстонского благотворительного общества.

23 марта 1917 г. в Кронштадте было создано Кронштадтское эстонское общество военных моряков. На своем втором собрании, 24 марта, оно единогласно поддержало инициативу о требовании предоставления автономии для Эстонии. Через несколько недель оно объединилось с Кронштадтским эстонским пехотным обществом и стало именоваться Кронштадтским эстонским социал-демократическим обществом военнослужащих. Уже 7 апреля того же года оно было распущено, а на его базе был основан Кронштадтский эстонский демократический республиканский союз, целью которого было «культурное, экономическое и политическое развитие» эстонской общины Кронштадта. К 1 мая 1917 г. в нем состояли 877 эстонцев [Тамби, 2013, 3]. В советское время в городе функционировал Кронштадтский эстонский рабочий клуб имени В. Э. Кингисеппа [Тамби, 2017, 81–108].

Если здание возведенной на Горке (на востоке о. Котлин) новой каменной лютеранской кирхи эстонско-финско-шведского прихода было освящено 28 июля 1868 г. во имя св. Николая (до этого времени местные эстонцы из числа лютеран были приписаны к эстонско-финско-шведскому приходу Ретусаари), то православные эстонцы Кронштадта вообще не имели в то время своего храма (богослужения проводились



Резиденция вице-консула Его Британского Величества в Кронштадте Джона Букера. Справа — дом Дж. Букера (Посадская ул.), слева виднеется колокольня англиканской церкви. Цветная литография Алекса Вагнона. 1820–1830-е гг.

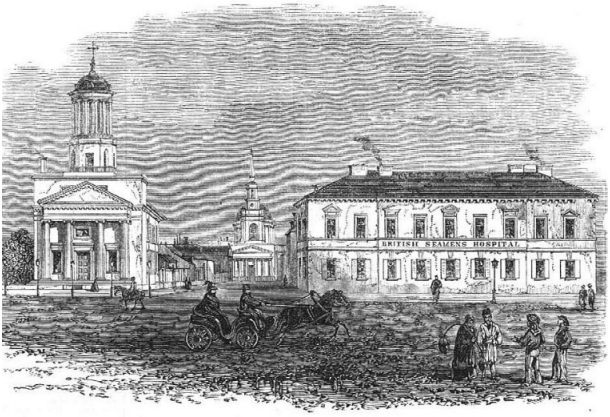
в разных кронштадтских храмах). Потребность же в обретении своей церкви у них была довольно сильной, и они последовательно поднимали этот вопрос перед городскими властями.

Итак, в начале 1890-х гг. остро встал вопрос о получении разрешения Св. Синода совершать богослужения на эстонском языке. Таковое было получено, и уже 15 ноября 1892 г. во временном храме на Боровой ул. в Санкт-Петербурге кронштадтским священником Адамом Симо была отслужена первая вечерняя служба на эстонском языке. В 1900 г. церковные власти разрешили открыть благочиние русско-эстонских (впоследствии — просто эстонских) приходов епархии для более скоординированного ведения их дел. Приписной священник Николай Адамович Симо выступил с инициативой строительства православной эстонской церкви в Санкт-Петербурге, и 24 августа 1903 г. состоялась закладка каменного пятиглавого Свято-Исидоровского храма, строительство которого завершилось в 1907 г.

Православные же эстонцы Кронштадта посещали проводимые на их родном языке службы в Андреевском соборе Кронштадта (освящен в 1817 г.), где 1 сентября 1888 г. был официально открыт эстонский приход [Kirjad, 1898, 811–812]. С 12 октября 1888 по 14 октября 1897 г. протоиереем здесь служил эстонец Адам Симо [Kroonlinnast, 1888, 3–4]. Он занимался совершением треб и богослужений для православного эстонского, а также латышского населения Кронштадта (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 86. Д. 33. Л. 25). Его сын, Николай Адамович Симо, уроженец острова Эзель (ныне о. Сааремаа в Эстонии), был рукоположен 23 ноября 1897 г. во пресвитера к Андреевскому собору, на место отца. В 1919 г. он был возведен в сан протоиерея. В 1923 г. прот. Николай Симо был назначен настоятелем Андреевского собора и благочинным всех храмов Кронштадта. Увеличивалась его популярность и доверие к нему среди простых прихожан [Kroonlinna Joanni, 1909, 1].

В 1888 г. кронштадтские православные эстонцы обратились к тогдашнему голове города Владимиру Дмитриевичу Никитину с просьбой об открытии прихода и возведении храма. Градоначальник обещал оказать им необходимое содействие. Но лишь через полтора десятка лет их просьба была доведена до реализации.

Священник Н. Симо направил тогдашнему главному командиру Кронштадтского порта и военному губернатору Степану Осиповичу Макарову письмо с просьбой о поиске места для эстонского православного храма. Главный командир Кронштадтского порта С. О. Макаров всецело поддержал идею эстонцев. Власти города



Англиканская церковь и британский морской госпиталь. Кронштадт, сер. XIX в.
Из архива Сергея Тамби

предложили им несколько вариантов земельных участков для строительства деревянной церкви. В 1901 г. разрешение на строительство в Кронштадте церкви во имя Исидора Юрьевского для православных эстонцев было дано митрополитом Петербургским Антонием (Вадковским). Планируемым местом постройки храма стал участок на Павловской улице. Архитектор А. И. фон Гоген выполнил проект деревянного двухэтажного храма, вмещавшего до 600 человек. Реализация проекта так и не была начата из-за нехватки средств. В 1902 г. архитектором Н. Долбинским был представлен другой проект здания — теперь уже одноэтажной деревянной церкви на каменном фундаменте со сторожкой и ризницей в подвале. Реализацию проекта вызвался профинансировать кронштадтский купец, благотворитель, потомственный почетный гражданин Николай Андреевич Туркин. Выбор прилегающего к Морской Богоявленской церкви с юго-восточной стороны участка земли (размером 25х15 саженей) был согласован с С. О. Макаровым. Но против такого решения выступил причт морской церкви. Протопресвитер военного и морского духовенства Александр Алексеевич Желобовский был вынужден отказать ходатайствующим ввиду нахождения данного земельного участка во владении Богоявленской церкви и невозможности его уступки для строительства православного эстонского храма. Поиски земельного участка продолжились. Имелось и следующее ограничение: на любом из предложенных властями участков можно было построить здание церкви, однако без возведения школы и приходского дома. Н. А. Туркин обещал выделить кронштадтскому эстонскому православному приходу, к июлю 1902 г. насчитывавшему 326 эстонцев, лишь 7 тыс. руб.

Но вдруг неожиданно Н. А. Туркин, осознав в полной мере великую потребность прихода в обретении своего здания храма, принял следующее решение: приобрести для эстонского прихода выставленное на продажу здание бывшей англиканской церкви с прилежащим садом, располагавшееся на углу Александровского бульвара и Андреевской ул.

Стоимость здания и участка составляла 25 (по другим данным 28) тыс. руб. [Kroonlinnast, 1902б, 3]. Н. А. Туркин приобрел здание церкви 4 июля 1902 г., а через три дня, 7 июля, подарил его эстонскому православному приходу «в вечное пользование» [Тимофеевский, 1913, 35]. Акт дарения заверил нотариус Павлов. Церковь начали готовить для проведения богослужений [Kroonlinnast, 1902г, 3]. Еще примерно 15–18 тыс. руб. ушло на приобретение необходимого убранства для церкви. По разрешению властей Н. А. Туркин выделил также средства на строительство иконостаса и алтаря.

Н. А. Туркин умер 18 августа (по ст. ст.) 1906 г. на 72-м году жизни от воспаления легких и почек. Исповедовал его прот. Иоанн Сергиев (Кронштадтский). После отпевания в Андреевском соборе тело умершего было вынесено на руках родственниками в Крестовоздвиженскую церковь для погребения его здесь.

Так бывшее здание англиканской церкви стало домом для православного эстонского храма, приписанного впоследствии к Андреевскому собору Кронштадта (ЦГИА

СПб. Ф. 19. Оп. 113. Д. 53. Л. 329). Помещение храма было рассчитано на 1 тыс. прихожан, которые могли свободно разместиться в просторном зале. Внутреннее убранство церкви отличалось расписанным красочной живописью алтарем с мраморным полом, под которым покоился ларец со святыми мощами. На северной стороне алтарной абсиды были оставлены начертанные на английском языке тексты заповедей, Символ веры, а также молитва «Отче наш». Храм имел дубовый резной иконостас. Главка была надстроена над восточной (алтарной) частью. Третий ярус каменной колокольни был выполнен в виде колоннады.

Церковь Воздвижения Креста Господня.
Кронштадт, начало XX в.
Народный каталог православной архитектуры
Соборы.ру

Расставаясь со зданием церкви, члены англиканской общины передали в дар кронштадтскому эстонскому лютеранскому приходу находившийся в здании орган. А так как в кронштадтской кирхе Св. Николая уже имелся свой орган, то теперь у прихода их стало два. С транспортировкой органа внутрь кирхи вышла заминка: он был столь габаритным, что даже не помещался в дверь лютеранской церкви [Kroonlinnast, 1902а, 462]. Было решено пригласить из Ревеля (ныне Таллин) или Юрьева (ныне Тарту) мастера, чтобы тот его перестроил, а также добавил к нему новые регистры [Kroonlinnast, 1902в, 3].

Первого декабря 1902 г. св. прав. Иоанн Кронштадтский освятил церковь Воздвижения Креста Господня. Ему сослужили священник Петропавловской эстонской церкви в селе Клопицы Петр Саар, священник Успенской эстонской церкви в Гатчине Карп Ламберг, диакон Санкт-Петербургского православного эстонского прихода Карп Эльб, диакон кронштадтского эстонского прихода Иосиф Степанович Лаврентьев и русские диаконы [Kroonlinnas, 1902, 2–3]. На освящении нового эстонского православного храма встретились сразу три человека, ныне прославленных Церковью в лике святых, — благочинный православных эстонских храмов Санкт-Петербургской епархии прот. Павел Кульбуш (в будущем епископ Ревельский Платон), Кронштадтский пастырь прот. Иоанн Сергиев (Кронштадтский) и настоятель нового храма прот. Николай Симо [Глобус митрополии].

Храм не мог вместить всех желающих присутствовать на этом выдающемся торжестве. Литургию служили на русском и эстонском языках, пели два хора (одним из них был эстонский любительский хор). На литургии присутствовал вице-адмирал С. О. Макаров с супругой, множество офицеров и дам. На устроенном в честь освящения церкви обеде свящ. Павел Кульбуш отметил: «Мы празднуем сегодня торжество победы доброго русского сердца, благодаря коему кронштадтский эстонский приход отныне имеет свой храм и твердой ногой пойдет по пути дальнейшего внутреннего преуспеяния и роста… Хвала и благодарение тем, кто это сделал. От души желаю, чтобы всякий эстонец всем сердцем искренне усвоил себе то, чем жив каждый русский человек» [Крестовоздвиженская церковь].

До 1919 г. священником в кронштадтской Крестовоздвиженской эстонской церкви служил Николай Адамович Симо. Богослужения в храме он совершал ежедневно. В будние дни в храме проводились богослужения и на русском языке [Kroonlinna Greeka, 1903, 3]. В народе ходили не подтвердившиеся впоследствии

слухи, что Н. А. Туркин желает построить для кронштадтских православных эстонцев часовню, а Крестовоздвиженскую церковь передать русскому приходу [Toimetusele, 1903, 3]. В реальности же проведение богослужений на русском языке объяснялось тем, что приход был небольшим и имел недостаточный для его нормального жизнеобеспечения доход. В выходные же дни службы проводились исключительно на эстонском языке. К ноябрю 1903 г. расходы эстонского прихода на выплату заработной платы составляли 53 руб.: 15 руб. — выплата учителю школы за руководство хором, 38 руб. — выплата охранникам и уборщицам. Проведение русскоязычных служб приносило церкви доход в размере 40 руб. в месяц. Прочий доход свящ. Николая Симо (помимо зарплаты в размере 300 руб.) составил 1 тыс. руб. [Simo, 1903, 3].

До 1913 г. псаломщиком в храме являлся диакон Иосиф Степанович Лаврентьев, ранее работавший в Суйслинской церкви (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 109. Д. 42. Л. 9–13). 11 ноября 1893 г. он отметил 25-летний юбилей своего служения. В торжестве приняло участие руководство кронштадтского эстонского православного прихода [Kroonlinnast, 1893, 3]. С января 1907 г. председателем приходского попечительства был отставной боцман Антоний Киммель [Кутепов, 1899, 207–209]. Старостой Крестовоздвиженского храма был избран Константин Туркин (в 1914 г. он стал членом Санкт-Петербургского отделения Всероссийского Православного миссионерского общества) [Отчет, 1914, 28–31].

Вскоре после освящения Крестовоздвиженской церкви встал вопрос об открытии при храме православной эстонской церковно-приходской школы. В своем отчете о. Павел Кульбуш писал: «Большим препятствием к открытию школы в Кронштадте, тоже необходимой, служит неопытность в школьном деле и малограмотность эстонского псаломщика-диакона Лаврентьева» (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 92. Д. 13. Л. 288). Созданием школы тогда занялся псаломщик Иван Якобсон [Костромин, 2019, 200]. Руководителем открытого 13 октября 1902 г. учебного заведения стал о. Николай Симо, он также преподавал в нем Закон Божий (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 94. Д. 52. Л. 404). Обучение в школе для детей было бесплатным. Здесь им выдавались книги и другие учебные материалы. Все расходы на эти нужды (более 1 тыс. руб. в год) покрывал сам свящ. Николай Симо. Школьные учителя часто сменялись. Так, к декабрю 1908 г. здесь преподавал уже четвертый по счету учитель. До наших дней дошли имена нескольких учителей: Й. А. Пумбо, Й. В. Хаусвальтер (он раздобыл для школы новейшие учебные книги, наглядные иллюстрации, модели вещей, фисгармонию; наконец, он собрал школьную библиотеку в количестве 300 экз. различных книг для детей), В. Росырев и Й. Д. Сикк [Kroonlinnast, 1908, 626–627].

29 октября (10 ноября) 1906 г. епископ Нарвский Антонин (Грановский) совершил в храме освящение второго придела, во имя прп. Серафима Саровского. В марте 1910 г. был поставлен вопрос о представлении к награждению прихожан Крестовоздвиженской церкви Василия Тру, Василия Якштейна и Павла Суслова (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 102. Д. 60. Л. 1–12). К августу 1918 г. приходская община русско-эстонской церкви состояла из 158 человек, а к 14 февраля 1919 г. в нее входило 216 человек (ЦГА СПб. Ф. 295. Оп. 13. Д. 11. Л. 3–8).

20 мая 1919 г. община подписала с Кронштадтским Советом рабочих, матросских и красноармейских депутатов (в лице его полномочного представителя заведующего Гражданским подотделом Юрием Ивановичем Ветто) соглашение в том, что она приняла «от Кронштадтского Совдепа в бессрочное, бесплатное пользование Русско-Эстонскую Крестовоздвиженскую церковь», находящуюся на углу улиц Володарского и Троцкого (ЦГА СПб. Ф. 295. Оп. 13. Д. 11. Л. 1–2). Подписи под текстом соглашения поставили председатель приходского совета церкви Сергей Васильевич Мельдер (проживал тогда по адресу: Песочная ул., 31, кв. 13), секретарь приходского совета церкви, делопроизводитель Сергей Иванович Эндриксон (Шкиперская ул., 6, кв. 9), староста и казначей Петр Николаевич Туркин (ул. Урицкого, 49, кв. 18), член Совета церкви Георгий Иванович Тру (Высокая ул., 10, кв. 4) и протоиерей Николай Адамович Симо (пр. Ленина, 18, кв. 5, позже — дом Тона по ул. Зиновьева). Такие договоры

впоследствии заключались ежегодно. Так, 9 марта 1929 и 1 июля 1930 г. соглашение с общиной подписал полномочный представитель, делопроизводитель церковного стола В. В. Герасимов (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 17. Д. 1. Л. 1–3; ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 17. Д. 5. Л. 1–1 об.).

К 1919 г. членами приходского совета Крестовоздвиженской церкви, помимо вышеуказанных, были Василий Кириллович Клоостер (проживал по адресу: ул. Володарского, 11, кв. 14), Кирилл Андреевич Гаусман (Советская ул., 25, кв. 4), Василий Кириллович Якштейн (Коммунистическая ул., 8, кв. 26), Михаил Сергеевич Лукьянов (Красноармейская ул., 44, кв. 8), Кондратий Григорьевич Кузнецов (Красноармейская ул., 44, кв. 8), Елизавета Андреевна Лензомит (ул. Карла Либнехта, 23, кв. 11) и Анна Яковлевна Зильбернагель (ул. Карла Либнехта, 23, кв. 2). В то время прихожанами эстонского или остзейского (немецкого) происхождения являлись (вместе с членами своих семей): Александр Алексеевич Тильк и его супруга Мария Густавовна, Георгий Яковлевич Геннинг, Елизавета Андреевна Лензомит и ее муж Михаил Михайлович, Надежда Мартыновна Кютт и члены ее семьи Сергей и Иван, Екатерина Ивановна Тру и ее дети Виктор и Раиса, Мария Мартыновна Клоостер, Мартын Максимович Пагель, его супруга Анна Ивановна и их дети Ольга, Михаил, София, Валентина, Мария, Николай и Евгения, Валентина Степановна Труверт, Федор Иванович Капп, Иван Алексеевич Амбрус, Александр Андреевич Лизик, его супруга Минна Яковлевна и их дети Зоя, Александр и Константин, Иван Андреевич Эндриксон, его супруга Христина Егоровна и член их семьи Анастасия Григорьевна, Михаил Михайлович Каунис, его супруга Зинаида Федоровна и их дети Александр, Ольга и Сергей, Эльвина Августовна Мельдер, ее дочь Елена и член ее семьи Ольга Васильевна, Андрей Михайлович Кирр, его супруга Гликерия Ивановна и их дети Николай и Клавдия, Антон Розилехт и члены его семьи Валентина и Виктория, Иван Мартович Кигла, его супруга Александра Тимофеевна и их сын Иван, Зинаида Георгиевна Тру, Серафима Федоровна Сидрон и ее дети Леонид и Константин, Мария Михайловна Охман и ее сестра Елена, Евгения Ивановна Гросман, Александр Иванович Мокк, Мария Ивановна Мельдер, Федор Александрович Ярмут, его супруга Мария Денисовна и их дочь Мария, Федор Мартынович Курвель и его сын Федор, Кирилл Михайлович Аммерман, его супруга Клавдия Тимофеевна и их дети Мария, Сергей, Петр и Лариса, Екатерина Яковлевна Коммель и ее дети Мария, Николай, Сергей и Константин, Алексей Кириллович Лундт, Матвей Михайлович Прууль и его дети Александр и Анна, Аделе-Мария Мадисовна Туркевич и ее супруг Александр Игнатьевич, Александр Александрович Юнкер, Александр Михайлович Валк и члены его семьи София Андреевна, Владимир, Ксения и Лидия. Многие другие члены прихода имели не прибалтийское, а славянское, еврейское и иное происхождение (ЦГА СПб. Ф. 295. Оп. 13. Д. 11. Л. 3–6).

В августе 1919 г. была закрыта домовая церковь св. кн. Александра Невского. Имущество ее было передано на хранение как в Андреевский собор, так и в Крестовоздвиженскую церковь. В инвентарную опись имущества Крестовоздвиженского храма были включены предметы, принадлежавшие ранее церкви Александро-Невского Общества трезвости. Опись богослужебных предметов и движимого имущества Крестовоздвиженской церкви составлялась регулярно, в нее входили облачения священнослужителей, облачения для аналоев, ковры, сосуды, утварь, инвентарь, арматура и другие предметы (ЦГА СПб. Ф. 295. Оп. 13. Д. 11. Л. 9–10 об.).

В 1921 г. в связи с арестом прот. Николая Симо (он был задержан в связи с отпеванием им участников Кронштадтского восстания) церковь была закрыта на несколько месяцев. Но все же верующие, собрав по инициативе нового настоятеля храма (с 1919 г.) свящ. Николая Михайловича Попова (проживал в Кронштадте в бывшем доме Б. К. Миниха по Коммунистической ул.) 200 подписей, добились открытия церкви. Ранее Н. М. Попов в качестве военного моряка ходил на судне «Рюрик» (в 1914–1920 гг.), позже являлся преподавателем в Машинной школе Кронштадта. В 1921–1922 гг. общее количество прихожан Крестовоздвиженской составляло 350 человек (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 29. Д. 12. Л. 1–2).

Храм настигла серия изъятий церковной утвари, которые проводились по всей стране. Так, согласно акту от 22 марта 1922 г., члены Кронштадтской комиссии по изъятию церковных ценностей изъяли из Крестовоздвиженской церкви утварь, ризы, кадила, чаши, подсвечники, тарелки и т. д., всего 2 пуда 30 фунтов 48 золотников (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 29. Д. 12. Л. 3). А 19 марта 1922 г. от Крестовоздвиженской и Александро-Невской церквей в пользу голодающих Поволжья были переданы кронштадтским властям: серебряные ковшики, лампады, подсвечники, а также тарелочки и т. д., всего 48 серебряных вещей общим весом 39 фунтов 36 золотников (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 29. Д. 12. Л. 4). В апреле 1922 г. члены Кронштадтской комиссии по изъятию церковных ценностей изъяли из церкви и сдали в Городской финансовый отдел Кронштадта: риз серебряных с иконами — 6 шт., кадил — 2, лампад — 2, чаш — 1, крестов напрестольных — 1, дискосов — 1, блюд — 2, звездиц — 1, ножек от Евангелия — 6; общим весом 23 фунта 74 золотника (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 29. Д. 12. Л. 5).

Приходу властями вменялось в обязанность указывать ценности, оставшиеся в церкви. Чтобы хоть как-то сберечь то немногое, что осталось, члены прихода указали, что к маю 1922 г. в Крестовоздвиженской церкви после изъятия предметов осталось всего лишь 23 наименования различных предметов утвари, по 1–2 шт. каждых (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 29. Д. 12. Л. 6). В более поздних списках это количество было гораздо бóльшим. Очередное изъятие последовало 23 мая 1922 г., когда в Городской финансовый отдел были переданы следующие вещи: серебряный ковчег весом 4 фунта 72 золотника, а также: риз с крестов и икон — 18 шт., чаш — 1, дискос — 1, тарелочек — 2, окладов с Евангелий — 2, ковшичков — 3, крестов напрестольных — 2, кадил — 1, лампад — 2; общим весом 39,5 фунтов (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 29. Д. 12. Л. 8, 10). Наконец, в конце марта 1925 г. Крестовоздвиженская церковь «добровольно сдала для оборудования помещения стола ЗАГСа» следующие вещи: письменный прибор из зеленого мрамора и одну ковровую дорожку средней величины (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 17. Д. 1. Л. 9).

В сентябре 1926 г. была составлена опись вещей, принадлежащих храму. В ней значились 8 бархатных риз, 16 парчовых риз, 23 матерчатые ризы, 30 стихарей, 36 разных облачений, 203 пелены, 20 покровов, два покрывала, 241 воздухов, 8 шелковых завес «к царским воротам», один окованный железом сундук, два платяных шкафа, один стол под плащаницей, 217 полотенец, один бронзовый бюст Александра II и другие вещи. В алтаре тогда имелся серебряный ковчег, серебряная чаша с комплектом, запрестольная икона на полотне, 8 висячих лампад, 3 стеклянных колпака на престоле, 3 бархатных «хоругвия», 4 деревянные подставки, один круглый резной столик, одна простая лестница, одно мягкое кресло, 3 выносных фонаря, 1 круглое зеркало, 1 вешалка, 2 напрестольных серебряных креста, 5 «больших металлических Евангелий», 5 чаш для освящения воды, 3 прибора для освящения хлебов, 5 кадил (металлических и серебряных), один венец для венчания, одна серебряная лжица, один большой мраморный престол, один мраморный жертвенник, один деревянный престол, один деревянный жертвенник и 6 больших настольных трехсвечников. В алтарных стеклах имелось 6 икон, а в малых стеклах размещались две иконы. Кроме того, в храме была одна запрестольная икона на полотне и один перламутровый запрестольный крест в футляре, на малых аналоях имелось 3 иконы. По сторонам престола возвышались 3 иконы со стеклами, другие же 5 разных икон были «без стекл». В большом киоте было 2 иконы, там же, за малым престолом, имелась одна икона, в киотах поменьше — 3 иконы. Иконостас самой церкви имел 12 икон, а также 27 икон «без стекл» и 24 икон со стеклом. В храме размещались одни круглые часы, в притворе висели 4 картины, стоял там и столик «в память Туркина». Помимо этого, в верхней комнате размещались еще 29 икон (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 15. Д. 1. Л. 1–4).

В 1922 г. настоятель свящ. Н. Попов перешел из Крестовоздвиженской в Богоявленскую церковь и Морской собор. Настоятелем же Крестовоздвиженской церкви стал свящ. Николай Васильевич Ефимов, входивший до октября 1926 г. в состав приходского совета как делопроизводитель. Сын дочери капитана, он родился 4 мая 1880 г.

в городе Шенкурске Архангельской губернии. В 1899–1922 гг. он являлся конторщиком при бухгалтерии Кронштадтского порта, был ранее приписан к Мещанскому обществу города Шлиссельбурга. В Кронштадте он в разное время проживал по адресам: ул. Володарского, 11, кв. 16 и Розовая (Большевистская) ул., 9, кв. 5 (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 29. Д. 12. Л. 18, 21; ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 15. Д. 1. Л. 10). Диаконом церкви служил тогда 34-летний Прокопий Карпович Кубышко, проживавший по адресу: Розовая ул., 9, кв. 1.

По состоянию на 1925 г. количество членов прихода составляло всего 11 человек. Из них уроженцев Прибалтийского края, согласно списку, было всего двое (ср. с приведенным выше списком от 1919 г., когда их было во много раз больше): уроженец волости Консо Перновского уезда Лифляндской губернии (ныне Пярнуский уезд Эстонской Республики), плотник Кронштадтского порта Михаил Михайлович Лензомит (род. 1861), проживавший по адресу: ул. Карла Либнехта, 23, кв. 11, и вскоре умерший «от паралича левой половины», а также его жена — православная эстонка, домашняя хозяйка Елизавета Андреевна Лензомит (род. 1876). К 1925 г. к ним добавилась уроженка Курляндской губернии 54-летняя Надежда Васильевна Шульц (род. 1871), проживавшая по адресу: ул. Володарского, 11, кв. 6 (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 29. Д. 12. Л. 22, 29, 25, 32, 33).

В ответ на очередной запрос приходской совет Крестовоздвиженской церкви направил свой ответ в Административный отдел при Управлении помощника коменданта крепости г. Кронштадта, в котором сообщал, что приходской совет ранее предоставлял информацию по специальной форме о членах совета. В письме также отмечалось, что сведения о крещениях, бракосочетаниях и умерших с 15 ноября 1924 по 15 февраля 1925 гг. «не совершалось вовсе». Оговаривалось и то, что ведение таких записей «в круг обязанностей приходского совета не входит, а книг для официальной записи при церкви со времени отделения церкви от государства не имеется» (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 29. Д. 12. Л. 23). Хотя официальной записи и не велось, но приход вел неофициальный учет, например, о проведенных в Крестовоздвиженской церкви бракосочетаниях. Так, в 1920 г. здесь состоялось 8 венчаний, в 1921 г. — 15, в 1922 г. — 16, в 1923 г. — 7, в 1924 г. (по октябрь включительно) — 5 (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 29. Д. 12. Л. 27).

18 октября 1926 г. председателю двадцатки церкви было направлено «срочное письмо» за подписями начальника Административного отдела и милиции тов. Павловича и делопроизводителя церковного стола тов. Танковского, в котором сообщалось, что церковнослужители не могут быть членами церковного совета. В связи с чем предлагалось «в самом срочном порядке доизбрать до нормы одного человека вместо священнослужителя Ефимова» (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 15. Д. 18. Л. 12). А 24 февраля 1927 г. приходской совет Крестовоздвиженской церкви представил в церковный стол Административного совета копию протокола президиума и отношение «о приступлении к служебным обязанностям» свящ. Сергия Георгиевского с 22 февраля того же года, который ранее являлся протоиереем и ключарем в Андреевском соборе Кронштадта (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 15. Д. 18. Л. 18–20 об.).

С февраля 1927 по октябрь 1931 гг. протоиереем Крестовоздвиженской церкви являлся Сергий Иванович Георгиевский (род. 1873), проживавший по адресу: ул. Урицкого, 16, кв. 6. В период с 1914 по 1918 гг. он служил священником в действующей армии, затем — священником в Новгородской и Ленинградской епархиях. В документах 1930 г. указывалось, что «определенного содержания С. И. Георгиевский не получал, а доброхотных даяний от верующих к 16.01.1930 г. получил в размере 488 руб.» (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 17. Д. 5. Л. 5). Свящ. Н. Попов в тот период стал младшим священником.

27 марта 1927 г. состоялось общее собрание прихожан и членов двадцатки Крестовоздвиженской церкви, на котором был зачитан годовой отчет о приходе и расходе за 1926 г. Отмечалось, что ревизия производилась систематически, почти ежемесячно, иногда даже без всякого предупреждения. В протоколе также было указано, что «касса

всегда была на лицо, в ведении книг особых упущений не замечалось, все церковное имущество было проверено и состоит оно в целости». Членам ревизионной комиссии от лица прихожан была выражена глубокая благодарность. Временно исполняющий обязанности церковного старосты Алексей Густинович Асташенок (род. 1880) попросил освободить его от этого поста. Однако общее собрание, выразив глубокую признательность г-ну Асташенку за его ревностное отношение к делу, попросило его остаться работать и вновь утвердило его в должности церковного старосты. На собрании было оглашено ходатайство перед владыкою о поощрении наградой о. Сергия Георгиевского. Несмотря на то, что тот просил не представлять его к награде, общее собрание прихожан все-таки решило ходатайствовать перед владыкою о его награждении (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 15. Д. 18. Л. 26, 26 об.).

11 июня 1927 г. прошло очередное собрание прихожан и членов двадцатки храма, в котором приняли участие, помимо членов двадцатки, 58 человек. Тогда собравшиеся обсуждали вопрос о проведении внутренних (частичных) и наружных ремонтных работ. Было постановлено произвести лишь наружный ремонт. Также слушался вопрос о постройке печи для изготовления просфор. Председатель собрания Иван Денисович Михневич (род. 1879) предложил установить такую печь в мемориальном кабинете о. Иоанна Кронштадтского (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 15. Д. 18. Л. 36).

За целостностью церковного имущества зорко присматривали местные власти. Иногда они «вскрывали» незаконное присвоение имущества. Так, 1 ноября 1927 г. специальной комиссией под председательством делопроизводителя церковного стола Административного отдела тов. Герасимова (на основании приказа № 5 по Управлению помощника коменданта крепости по гражданской части) было произведено обследование и ревизия имущества Крестовоздвиженской церкви, причем выяснилось, что все имущество оказалось «на лицо, за исключением большой кушетки с 3-мя подушками, оцененной в 50 руб.». Тогда представители двадцатки сообщили, что эта «кушетка находится в квартире члена двадцатки Михневича, за недостатком места в церкви». Последовало письменное заявление Михневича о желании приобрести кушетку, на что было отвечено отказом. Начальник Административного отдела тов. Павлович предложил «немедленно кушетку от гр. Михневича изъять и поставить в церковь», а также довел до сведения председателя двадцатки, что «впредь при повторении подобных случаев виновные будут привлекаться к ответственности» (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 15. Д. 18. Л. 55). Согласно составленному тогда же акту, представителям двадцатки были не нужны следующие состоящие в описи вещи: бронзовый бюст Александра II, иконостас в разобранном виде, 14 висячих лампад, 13 больших подсвечников, 3 запасных паникадила, а также различный металлический лом. Все это они, согласно документу, «попросили изъять из церкви». Комиссия сочла необходимым передать изъятые вещи на склад Управления помощника коменданта крепости Кронштадта по гражданской части для их последующей реализации и сдачи вырученной суммы в доход государства (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 15. Д. 18. Л. 63, 63 об.).

Усиливались распри между представителями двадцатки и руководством благочиния, подогреваемые гражданской администрацией города. Особенно сильно они обострились 12 ноября 1927 г., в ходе собрания двадцатки, проведенного совместно с прихожанами Крестовоздвиженской церкви в количестве 74 чел., и представителями двадцаток Морского собора, церкви Скорбящей иконы Божией Матери и церкви Богоявления Господня. Первым вопросом для обсуждения был вынесен следующий: «О благочинном». Было объявлено о том, что о. Николай Симо считает, что «о. Николай Ефимов смещен с настоятельства по подписке части прихожан (а не всего прихода)» (т. е. он был якобы назначен настоятелем не всем приходом, а только его частью). Отец Н. Симо отметил тогда, что на протоколе отсутствуют две подписи супругов Лопатиных, которые «были на даче». Со слов о. Н. Симо, Н. Ефимова заставили подписаться на протоколе «насильно», однако из протокола от 19 июля 1927 г. следует, что это было сделано по его воле. Председатель собрания

просил поднять руку тех, кто желал бы видеть о. Н. Ефимова вновь настоятелем церкви. Ни одна рука не поднялась. Протокол об утверждении в должности о. Сергия Георгиевского был подтвержден. Постановлено было и то, что «указание о. Н. Симо о том, что настоятельство о. Сергию дано не с согласия о. Н. Ефимова, в корне неправильно». Это было подтверждено тремя свидетелями, при которых он ставил свою подпись: Петровской, Матвеевой и Зреловой.

Обсуждалась и просьба к Его Преосвященству о вторичном награждении (митрою) после ремонта храма о. Сергия к его юбилею. Поводом к награждению служил не столько произведенный ремонт, сколько то, что «о. Сергий своим усердием сумел внушить всем прихожанам любовь к храму». Это ходатайство было направлено Его Преосвященством для получения отзыва благочинному о. Николаю Симо. Тогда архиерей высказал свою уверенность в том, что «благочинный даст хороший отзыв». Но о. Николай Симо якобы заявил тогда, что на ходатайстве подделана подпись церковного старосты. Староста же подтвердил свою подпись. В беседе о. Н. Симо сказал, что награждать о. Сергия за 8 лет «рано», а «вот кого отметить надо, так это меня, я 15 лет служил безвыходно в этом храме, а затем о. Ефимова. Он ходил в 1923 г. с подписным листом по поводу ремонта храма». Общее собрание заявило, что не согласно с этим, подчеркнув, что «о. Н. Симо действительно служил в этом храме, пока его содержали зажиточные прихожане, но как только храм обеднел, он ушел в Андреевский собор». Выступил некто Миронов, вопрошавший тогда: «Отец Н. Симо — благочинный. Но был ли он хоть раз на собрании, на беседе?» Он же и ответил на свой вопрос: «Никогда». Обвиняли о. Н. Симо и в том, что «когда Морской собор стал падать, и его звали поддержать, но он не пошел». Якобы, когда Крестовоздвиженскую церковь чуть не закрыли, «он ее не поддержал в трудную минуту, а бросил. Он обещал служить здесь иногда, но не исполнил слова». Некто Карташенок вспомнил день, когда был арестован о. Михаил и церковь была закрыта. По его словам, О. Н. Попов ставил тогда вопрос об открытии храма, где тот бы мог служить. Тогда, после сбора 200 подписей, делегация направилась к о. Н. Симо, чтобы попросить его поехать к архиерею. По воспоминаниям Карташенка, о. Н. Симо тогда сказал: «Идите в Андреевский собор, зачем вам эта церковь?»

Представитель Морского собора Неминский заявил тогда, что «о. Симо — это не благочинный, другим не помогает, а только работает для себя. Про него нельзя сказать ничего хорошего». Представитель Богоявленской церкви Корсаков сообщил, что обращался к о. Н. Симо дважды. Второй раз он «плакал у него, просил, чтобы тот установил порядок, чтобы не была опорочена Православная Церковь. А он только и просил, чтобы смирились. Я сказал, что у нас службу прервали, совет разогнали. Он же сказал: „Я ничего не могу сделать“». Скуньков отметил, что «о. Симо в благочинные не годится, ни в одном приходе не помогает, если есть неурядицы, он открещивается. Пришел бы, посмотрел бы на службу священника, но нет — он ничем не интересуется, нигде его никто не видел… только бы закрывались церкви, и все прихожане шли бы в Андреевский собор». Церковный староста вспомнил, что «в 1922–1923 гг. о. Н. Симо сам раздавал бумагу, что он более не является благочинным, а когда тревожное время прошло, он сам себя объявил благочинным. «А какой же он благочинный, если придешь к нему за советом, а он уклоняется, всем своим дает награды, а о других не заботится». По этому вопросу председатель собрания резюмировал: «Деятельность благочинного проявлена очень мало». Он также вспомнил, что на вопрос: «Почему вы ничего не улаживаете, может быть, вы не на своем месте?» о. Н. Симо якобы ответил: «Если сможете меня столкнуть, то буду рад». Общее собрание постановило, что «так как о. Николай Симо в продолжении 7 лет (причем по избранию он должен быть только 5 лет) ничего доброго не проявил для других приходов, кроме своего, то просить Его Преосвященство назначить благочинным о. Панфила Тимофеевича Насиленко, настоятеля Владимирского собора».

Словно бы для баланса в протоколе отмечено, что общее собрание постановило «служащим при церкви жить дружно и друг другу помогать». Также было

постановлено «священнику Ефимову во всем подчиняться о. Сергию, слушать все его наставления о совершении службы, не ходить с кляузами к благочинному, вообще вести себя, как подобает пастырю, в противном случае ему может быть предложено искать себе другое место. Президиуму церковного совета вести за ним наблюдение» (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 15. Д. 18. Л. 49–52).

До весны 1931 г. в ведении общины Крестовоздвиженской церкви находился мемориальный кабинет о. Иоанна Кронштадтского. Его экспонаты (37 предметов) были выделены в специальный раздел описей имущества храма за 1926–1931 гг. (в т. ч. иконы Успения Пресвятой Богородицы, «Хождение Иисуса по воде», отдельная икона Иисуса Христа, портрет отца Иоанна, картина «Благословение детей», картина, изображающая Божию Матерь, фисгармония, два письменных прибора). Летом 1927 г. собрание прихожан церкви решило устроить в мемориальном кабинете печку для изготовления просфор [Исакова, Шкаровский, 2004, 64–66].

21 октября 1928 г. состоялось общее собрание новой двадцатки Крестовоздвиженской церкви, на котором присутствовало 200 человек. Председателем двадцатки тогда был избран Константин Яковлевич Баранцев, секретарем — Виктор Викторович Набитов. Если по состоянию на 1 октября 1929 г. членами двадцатки являлось 64 человека, то к 1 апреля 1930 г. это число сократилось до 48 человек (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 17. Д. 1. Л. 4, 38–41, 54–57). К концу же 1930 г. данное число составляло лишь 26 человек (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 17. Д. 1. Л. 2, 2 об.).

Крестовоздвиженской церкви, как и другим кронштадтским храмам, необходимо было согласовывать с Административным отделом Кронштадта самые малейшие свои шаги, в т. ч. даже шествие крестного хода. Так, 30 июля 1930 г. от этого отдела церковью было получено разрешение № 44, в котором сообщалось, что «Административный отдел Кронштадта разрешает Крестовоздвиженской церкви произвести Крестный ход вокруг церкви 1 и 2 августа 1930 г. между 10 и 11 часами утра, не выходя из пределов ограды. Гербовый сбор в сумме 2 руб. взыскан» (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 17. Д. 5. Л. 10). В обязанности приходского совета вменялось ежемесячно уведомлять Административный отдел о любых изменениях в составе двадцатки, в т. ч. об изменении места жительства членов двадцатки, а также каждый раз ходатайствовать о выдаче разрешения на проведение общеприходских собраний, на которые направлялся и представитель церковного стола Административного отдела (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 15. Д. 18. Л. 31–32, 48).

В 1930 г. церковное здание Крестовоздвиженского храма было частично отремонтировано. В соответствующем акте от 28 декабря 1930 г. сообщалось о произведенном ремонте и покраске крыши, заливке цементным раствором трещины около слива (карниза) пола колокольни, а также ремонте винтовой лестницы. Члены комиссии под председательством заведующего ЗАГСом К. И. Тальте сочли нужным продолжить ремонт, а именно: «исправить и побелить облупившиеся места штукатурки снаружи на стенах и колокольне, а также установить с северной стороны забор, вмонтировав для этого в землю специальные чураки» (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 17. Д. 5. Л. 16).

В октябре 1930 г. был арестован и приговорен к длительному сроку заключения в лагере настоятель храма о. Сергий Георгиевский (семья его была выслана на 3 года), также из Кронштадта были высланы председатели церковной двадцатки и несколько членов приходского совета. К 1929–1930 гг. начались искусственно устроенные сложности с заключением договора об аренде. Предупреждение выносилось на имя заместителя уполномоченного религиозного общества Крестовоздвиженской церкви Николая Никоноровича Кокорина (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 17. Д. 5. Л. 22). Члены общины, вероятно под нажимом, друг за другом писали заявления, в которых ходатайствовали о своем исключении их из членов церковной двадцатки.

В начале февраля 1931 г. начальник Административного отдела тов. Сергеев и заведующий церковным столом при Административном отделе К. И. Тальте объявили о том, что считают договор, заключенный общиной Крестовоздвиженской церкви с Административным отделом г. Кронштадта, расторгнутым ввиду «несоблюдения

количества состава учредителей (т. е. членов общины) и непополнения таковых новыми в указанный срок». Отмечалось, что все желающие возобновить данный договор с Административным отделом на пользование Крестовоздвиженской церковью «для религиозных целей не менее в числе 20 человек в течение 7-дневного срока со дня опубликования в печати объявления могут договориться по данному вопросу в Церковном отделе при Административном совете» (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 17. Д. 5. Л. 32).

Здание Крестовоздвиженской церкви до проведения реставрационных работ. Кронштадт, 2015 г. Фотограф: Наиль Кадыров

В январе-феврале 1931 г. последовала очередная массовая волна (вероятно, опять под нажимом) заявлений членов общины Крестовоздвиженской церкви о выходе из «двадцатки» (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 17. Д. 5. Л. 19–42). Так, член общины Анастасия Карповна Кац написала такое заявление начальнику Административного отдела, добавив, что была записана в члены двадцатки из-за «своей несознательности и неграмотности, не желаю больше находиться в этом дурмане, затемняющем темноту нашу» (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 17. Д. 5. Л. 78). И без того небольшой список членов общины стал стремительно уменьшаться: имена бывших членов в нем жирно обводились красным карандашом с обязательной пояснительной надписью: «Выбыл» (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 17. Д. 5. Л. 2, 2 об.).

17 февраля 1931 г. заведующий церковным столом при Административном отделе К. И. Тальте направил письмо помощнику коменданта крепости Кронштадта по гражданской части, в котором сообщал о расторжении арендного договора ввиду нарушения закона из-за несоблюдения количества членов общины («вместо 20 человек на 25 января 1931 г. имелось на лицо 15 человек»). Он повторял в письме, что общине был предоставлен 10-дневный срок «для пополнения этого количества», который «не был ими использован». На здании церкви, как писал К. И. Тальте, было вывешено объявление о том, что все верующие, «желающие взять вышеуказанную церковь под соответствующий договор в свое пользование в установленном в законе порядке, могли договориться в 7-дневный срок со дня публикации в газете 10 февраля 1931 г. о расторжении договора с Церковным столом по данному вопросу». В конце письма содержалось следующее предложение: «Так как последний срок всяких переговоров по приемке Крестовоздвиженской церкви в пользование новому религиозному обществу истек 16 февраля 1931 г. и в Церковный стол не поступило до этого числа ни одного заявления от верующих о желании ими пользоваться этой церковью, то на основании изложенного прошу дать Ваше распоряжение о закрытии Крестовоздвиженской церкви, так как все установленные сроки соблюдены слишком, но нет желающих взять церковь» (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 17. Д. 5. Л. 43).

Наконец, 18 февраля 1931 г. храм был закрыт окончательно [Исакова, Шкаровский, 2004, 112–114, 304–306]. Восемь колоколов (2298 кг) и 180 металлических предметов различной церковной утвари (1 тыс. кг) были сданы в металлолом. Оставшийся на свободе священник Крестовоздвиженской церкви Н. В. Ефимов обратился к властям с прошением о выдаче мощей, находившихся ранее под мраморными престолами. Ему вскоре пришел ответ следующего содержания: «Отказать, уже вероятно уничтожена и мраморная фигура». Но впоследствии районному совету

Крестовоздвиженская церковь после проведения реставрационных работ. Кронштадт, декабрь 2020 г. «Вечерний Кронштадт» (https://vk.com/vecherniykronshtadt)

«Союза воинствующих безбожников» для антирелигиозного музея было выдано несколько предметов — бронзовые блюда с изображением закладывающего Кронштадт Петра I, перламутровый крест-распятие и ларец с мощами. Практически все предметы мемориального кабинета о. Иоанна Кронштадтского были сданы в городской отдел коммунального хозяйства (помимо двух пелен, попавших в «Антиквариум», и двух подушек, оказавшихся в ГУМе). Бутыль с деревянными фигурами была передана в «Союз воинствующих безбожников» для оформления антирелигиозной экспозиции (ЦГА СПб. Ф. Р-285. Оп. 18. Д. 8. Л. 1–35).

Здание Крестовоздвиженской церкви уцелело, а ведь так было в то время не со всеми храмами Кронштадта: трагическая судьба постигла здание Андреевского собора, прихожанами которого до 1902 г. являлись православные эстонцы: он был закрыт в 1930 г., а через два года взорван. В настоящее время на месте Андреевского собора (ул. Ленина, 16) расположен памятный камень, на котором высечено: «Пусть камень сей вопиет к сердцам нашим о восстановлении поруганной святыни». Здание же Крестовоздвиженской церкви было передано в ведомство отдела коммунального хозяйства и перестроено под общежитие к декабрю 1931 г. Колокольня была утрачена. В 1950-е гг. в здании было устроено перекрытие. В течение продолжительного времени, до 2000 г., здесь располагалось Кронштадтское ремонтно-строительное управление.

Здание Крестовоздвиженского храма сохранилось до наших дней без значительного изменения фасада. В целом внешний его облик находится в соответствии с сохранившимися фиксационными чертежами архитектора Вениамина Егоровича Стуккея (Стокке), датированными серединой XIX в. В недавнем прошлом прихожане Владимирского собора пытались обустроить здесь временную гостиницу для паломников. Впоследствии на втором этаже проживали строители, занимавшиеся восстановлением Владимирского собора. Затем здание было законсервировано и приспособлено под нужды склада.

Только в июне 2001 г. здание (современный адрес: ул. Зосимова, 24/13), было возвращено верующим. Первая же попытка возрождения православной жизни в этом районе Кронштадта была сделана лишь 14 декабря 2017 г., когда здесь был основан приход Санкт-Петербургской епархии Русской Православной Церкви (он вошел в состав Кронштадтского благочиннического округа). Настоятелем прихода является свящ. Аполлинарий Викторович Мельник (род. 1983). После включения объекта в государственную адресную программу здание церкви (объект культурного наследия федерального значения) было отреставрировано снаружи. К 2019 г. был отреставрирован фасад (в то время молебны служились рядом с церковью). Вскоре стартовали работы по благоустройству на первом этаже. Прихожане оказали посильную помощь в приобретении иконостаса, строительных материалов и церковного убранства. Также удалось облагородить территорию вокруг храма и подготовить необходимую проектную документацию для проведения наружного электроснабжения.

В связи с проведением реставрационных работ, а также неготовностью храма для проведения регулярных богослужений (на данный момент отсутствует отопление, утепление крыши, полов и вторые окна; в здании имеются ветхие перекрытия, а также ослабевшая кирпичная кладка), они в настоящее время совершаются только по большим праздникам. В здании церкви впоследствии планируется открытие классов для воскресной школы. В настоящее время занятия проводятся в помещении другого храма.

Настоятель Крестовоздвиженской церкви
свящ. Аполлинарий Мельник совершает первую
за 90-летний период литургию в храме.
Кронштадт, 27 сентября 2020 г.
Фотограф: Олег Дзюбан

Первая литургия в Крестовоздвиженской церкви была совершена на праздник Воздвижения Креста Господня, 27 сентября 2020 г., после 90-летнего перерыва [Крестовоздвиженская церковь, 2021]. Служба сопровождалась пением хора под руководством матушки Екатерины. В проповеди после богослужения о. Аполлинарий сообщил, что правый придел церкви будет освящен в честь св. прав. Серафима Саровского. Отец Святослав (Мельник) — настоятель кронштадтского собора Владимирской иконы Божией Матери, в своем приветственном слове рассказал о том, что этот храм будет приписан к его храму.

18 апреля 2021 г. в храме Воздвижения Честного Животворящего Креста Господня была совершена Божественная литургия, на которой почтили память настоятеля Крестовоздвиженской церкви до 1919 г. сщмч. Николая Симо, пресвитера Кронштадтского. В 2021 г. по инициативе настоятеля прихода храма начался сбор средств на проведение комплекса восстановительных и ремонтных работ с целью предотвращения дальнейшего разрушения храма изнутри под действием естественных причин. Летом 2022 г. для храма Воздвижения Честного Животворящего Креста Господня была написана новая икона сщмч. Николая Симо, освященная в этом же храме в сентябре того же года. 27 сентября 2022 г. по случаю праздника Всемирного Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня в Крестовоздвиженской церкви состоялось таинство Покаяния и утранняя литургия. На Покров Пресвятой Богородицы 14 октября 2022 г. в церкви также была совершена ранняя литургия.

Таким образом, приход Крестовоздвиженской церкви, являвшейся с 1902 г. по 1931 гг. центром эстонской православной религиозной жизни этого морского города, объединил в своих стенах не только эстонцев, но и русских, а также представителей других этносов, проживавших в Кронштадте. Здесь звучали молитвы на родном языке значительной части населения города — на эстонском языке. Прекратившаяся в 1930–1931 гг. церковная жизнь активно возрождается после без малого столетнего перерыва, она оживает и развивается уже в наши дни, вместе с реставрацией здания храма. Предполагается в будущем устроить в церкви воскресную школу и различные кружки для детей, множатся дальнейшие планы и перспективы жизни прихода.

Источники и литература

Источники

1. ЦГИА СПб — Центральный Государственный исторический архив Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург). Ф. 19. Оп. 86. Д. 33. Л. 25; Оп. 92. Д. 13. Л. 288; Оп. 94. Д. 52. Л. 404; Оп. 102. Д. 60. Л. 1–12; Оп. 109. Д. 42. Л. 9–13; Оп. 113. Д. 53. Л. 329.

2. ЦГА СПб — Центральный Государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. Р-285. Оп. 29. Д. 12. Л. 1–32; Оп. 18. Д. 8. Л. 1–35; Оп. 17. Д. 1. Л. 1–57; Оп. 17. Д. 5. Л. 1–43; Оп. 15. Д. 1. Л. 1–4, 10; Оп. 15, Д. 18. Л. 12, 18–20 об., 26, 26 об., 31, 36, 48–52 об., 55; Ф. 295. Оп. 13. Д. 11. Л. 1–32.

Литература

3. Глобус митрополии — Освящение храма Воздвижения Честного Животворящего Креста Господня в Кронштадте // Глобус митрополии. URL: http://globus.aquaviva.ru/dates/osvyashchenie-estonkogo-khrama-vozdvizheniya-kresta-v-kronshtadte (дата обращения: 07.02.2023).

4. Исакова, Шкаровский (2004) — *Исакова Е. В., Шкаровский М. В.* Храмы Кронштадта. СПб.: Паритет, 2004.

5. Костромин (2009) — *Костромин К., свящ.* Свято-Исидоровская церковь сегодня и сто лет назад // Коломенские чтения: 2008: Альманах: сб. ст., Санкт-Петербург, 21 ноября 2008 года / Комитет по культуре Правительства Санкт-Петербурга, СПб ГБУК «МЦБС им. М. Ю. Лермонтова», Библиотека-музей «Старая Коломна». СПб.: Арден, 2009. С. 51–66.

6. Костромин (2019) — *Костромин К. А.* Эстонское благочиние Санкт-Петербургской епархии // Петербургский исторический журнал. 2019. № 4 (24).

7. Костромин (2018) — *Костромин К., прот.* Русско-эстонское православное братство во имя священномученика Исидора Юрьевского в Петербурге // Православные братства в истории России: Сб. науч. трудов. К 100-летию воззвания патриарха Тихона об образовании духовных союзов. М.: Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2018. С. 21–36.

8. Костромин (2020) — *Костромин К., прот.* Православные эстонцы Петербурга и православное миссионерское общество // Церковь. Богословие. История. 2020. № 1.

9. Крестовоздвиженская церковь (2021) — Крестовоздвиженская церковь. Прошлое, настоящее и будущее // Храм Воздвижения Креста Господня. 26.01.2021. URL: https://kronkrest.ru/2021/01/26/krestovozdvizhenskaya-cerkov-proshloe-nastoyashhee-i-budushhee (дата обращения: 07.02.2023).

10. Крестовоздвиженская церковь — Священномученик Николай Симо // Храм Воздвижения Креста Господня. URL: https://kronkrest.ru/svyashhennomuchenik-nikolaj-simo (дата обращения: 07.02.2023).

11. Кутепов (1899) — *Кутепов Н. М.* Памятная книжка по С.-Петербургской епархии. СПб., 1899. С. 207–209.

12. Наконечная (2014) — *Наконечная А. А.* Протоиерей Николай Симо // Санкт-Петербургский церковный вестник. 2014. № 4.

13. Отчет (1914) — Отчет Петроградского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1914 год. СПб., 1914. С. 28–31.

14. Тамби (2013) — *Тамби С. А.* Позиция эстонцев Кронштадта по вопросу о требовании автономии для Эстонии в 1917 году // Peterburi Teataja. 2013. № 73. (Detsember.)

15. Тамби (2017) — *Тамби С. А.* Эстонцы в Кронштадте // Бюллетень Центра этнорелигиозных исследований. СПб.: АНО «Центр этнорелигиозных исследований», 2017. С. 81–108.

16. Тимофеевский (1913) — *Тимофеевский Ф. А.* Краткий исторический очерк двухсотлетия города Кронштадта. Кронштадт: Тип. изд-ва «Кронштадтский Вестник», 1913.

17. Kirjad (1898) — Kirjad // Olewik. 1898. № 36. 08.09.1898. Lk. 811–812.

18. Kroonlinna Greeka (1903) — Kroonlinna Greeka-õigeusuliste kihelkonna elu… // Postimees. 1903. № 238. 24.10.1903. Lk. 3.

19. Kroonlinna Joanni (1909) — Kroonlinna Joanni asemik // Meie Kodumaa. 1909. № 9. 29.01.1909. Lk. 1.
20. Kroonlinnas (1902) — Kroonlinnas elab kaunis suur... // Uus Aeg. 1902. № 145. 12.12.1902. Lk. 2–3.
21. Kroonlinnast (1888) — Kroonlinnast // Postimees. 1888. № 106. 17.09.1888. Lk. 3–4.
22. Kroonlinnast (1893) — Kroonlinnast // Postimees. 1893. № 262. 20.11.1893. Lk. 3.
23. Kroonlinnast (1902a) — Kroonlinnast // Eesti Postimees ehk Näddalaleht. 1902. № 37. 12.09.1902. Lk. 462.
24. Kroonlinnast (1902б) — Kroonlinnast // Postimees. 1902. № 154. 16.07.1902. Lk. 3.
25. Kroonlinnast (1902в) — Kroonlinnast // Postimees. 1902. № 194. 02.09.1902. Lk. 3.
26. Kroonlinnast (1902г) — Kroonlinnast // Saarlane. 1902. № 32. 13.08.1902. Lk. 3.
27. Kroonlinnast (1908) — Kroonlinnast // Usk ja Elu. 1908. № 52. 30.12.1908. Lk. 626–627.
28. Simo (1903) — *Simo N.* Toimetusele tulnud kiri // Postimees. 1903. № 247. 04.11.1903. Lk. 3.
29. Toimetusele (1903) — Toimetusele tulnud kiri // Postimees. 1903. № 264. 26.11.1903. Lk. 3.